

ЛИНКОЛЬН
ЧАЙЛД

ЛЕД-15

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

стройная женщина лет тридцати в кожаной куртке и джинсах. Длинные черные волосы падали на воротник, слегка шевелясь от поднятого пропеллером ветра. Когда она наклонилась, чтобы взять свой багаж, Маршаллу бросились в глаза изящные очертания ее фигуры.

— Весьма симпатичный дьявол, — пробормотал он.

Взяв свои сумки, женщина, пригибаясь под вращающимися лопастями, направилась к поджидающим ее мужчинам. Обернувшись, она махнула рукой пилоту; тот показал ей большой палец. Вертолет, взревев двигателями, быстро взмыл в небо и устремился на юг, спеша вернуться туда, откуда примчался.

Ученые шагнули навстречу прибывшей. Салли снял перчатку и протянул руку.

— Я Джерард Салли, — сказал он. — Климатолог и руководитель команды. А это Эван Маршалл и Райт Фарадей.

Женщина обменялась с каждым рукопожатием, оказавшимся, как обнаружил Маршалл, вежливо-коротким, но крепким.

— А я — Кари Экберг, координатор из «Терра-Прайм». Поздравляю с открытием.

Салли взял одну ее сумку, Маршалл другую.

— Координатор? — спросил Салли. — Значит, вы у них главная?

Экберг рассмеялась:

— Это вряд ли. Среди декораций любой с блокнотом — уже координатор.

— Декораций? — переспросил Маршалл.

— По крайней мере, для нас.

Она остановилась и внимательно огляделась вокруг, словно оценивая место действия будущего спектакля.

— Вы слишком легко одеты для федерального заповедника, — сказал Маршалл.

— Сама вижу. Большую часть жизни я провела в Саванне, штат Джорджия. Самое холодное место, где я была до сих пор, — это Нью-Йорк в феврале. Придется попросить нашу группу привезти мне что-нибудь более подходящее.

— Как бы вы ни были одеты, ваше появление здесь — самое прекрасное из всего, что когда-либо происходило на этой базе, — заявил Салли.

Экберг прекратила осмотр окрестностей и окинула климатолога взглядом. Она ничего не ответила, лишь слегка улыбнулась, словно в одно мгновение оценив и комплимент, и льстеца.

Салли чуть-чуть покраснел и откашлялся.

— Может, все же пройдем к нам? Смотрите под ноги. Тут вся земля изрыта древними лавовыми ходами.

Он пошел впереди, что-то втолковывая молча слушавшему его Фарадею. Экберг, похоже, никак не восприняла неуклюжую попытку заигрывания с его стороны, чего Салли вполне хватило, чтобы утратить к ней всяческий интерес. Она шла рядом с Маршаллом.

— Мне любопытно, почему вы так выразились, — сказал Маршалл, — когда назвали окружающее декорациями.

— Я никого не хотела обидеть. Естественно, для вас это рабочая обстановка. А для нас — декорации. Это емкий и многое выражающий термин. Просто на таких съем

ках время решает все, а у нас его маловато. Кроме того, я уверена, что и вы не хотите, чтобы мы тут застряли надолго. Моя задача — раскрутить маховик.

— Раскрутить маховик?

— Выбрать подходящие точки, спланировать график работ. В общем, чтобы к прибытию продюсера и звезды все уже было готово.

Маршалла сказанное слегка удивило. Какой продюсер, какая звезда? Как и все прочие, он полагал, что «Терра-Прайм» пришлет одного человека, самое большее двух — кого-нибудь с камерой и кого-нибудь, кто будет время от времени перед ней маячить.

— То есть на вас свалена вся черная работа, а потом явятся большие шишки и присвоят всю славу?

Экберг рассмеялась чистым контральто, зазвеневшим над мерзлой землей.

— В общем, примерно так.

Они подошли к давно заброшенному посту охраны, и Экберг удивленно раскрыла глаза:

— Господи, я и понятия не имела, какая она огромная, ваша база.

— А что вы ожидали увидеть? — осведомился язвительно Салли. — Иглу или яранги из тюленьих шкур?

— Собственно, большая часть базы находится под землей, — объяснил Маршалл, пока они двигались вдоль ограждения. — Ее построили в естественной впадине из заранее собранных секций, заполнив оставшееся пространство вулканической пемзой и мерзлым грунтом. Видимые части сооружения вмещают в себя в основном механические или технические системы — энергостанцию, радарные установки и прочее. Разработчики базы хотели сделать ее как можно более незаметной — вот почему ее построили в тени единственной горы на многие мили вокруг.

— Как давно база бездействует?

— Давно, — ответил Маршалл. — Около полувека.

— Господи. Тогда кто же ее поддерживает? Ну, знаете, чтобы туалеты работали и все такое.

— Правительство называет это «минимальным обслуживанием». Здесь этим занимается маленькое солдатское подразделение — трое парней из армейского инженерного корпуса под приглядом Гонсалеса. То есть сержанта Гонсалеса. Они следят за работой генераторов и исправностью электросети, поддерживают систему отопления, меняют электролампочки, проверяют уровень воды в цистернах. А теперь еще и нянчатся с нами.

— Полвека... — Экберг покачала головой. — Полагаю, именно потому они не артачились против сдачи ее нам в аренду.

Маршалл кивнул.

— И все-таки дядюшке Сэму пальца в рот не клади. С нас слупили больше ста тысяч долларов за одну только съемочную неделю.

— Слишком высока тут стоимость жизнеобеспечения, — важно пояснил Салли.

Экберг снова огляделась по сторонам:

— Но солдаты живут здесь все время?

— Они сменяются каждые полтора года. По крайней мере трое. Сержанту Гонсалесу, похоже, тут нравится.

Экберг покачала головой:

— Вот уж действительно человек, истинно тяготеющий к одиночеству.

Пройдя через тяжелые внешние двери, небольшой тамбур и длинную раздевалку, по обеим сторонам которой тянулись ряды шкафов для теплой одежды и снаряжения, они миновали еще одни двери и оказались в довольно большом помещении. Хотя база «Фир» бездействовала уже полвека, внутри ее до сих пор царил военная атмосфера — с американскими флагами, серо-стальным цветом стен и отсутствием каких-либо излишеств. Выцветшие, развешанные повсюду плакаты призывали неукоснительно соблюдать предписываемую командованием секретность. Коридоры слева и справа от входа уходили в крошечную темноту, однако центр хорошо освещался, как и некоторые отдельные уголки обширного вестибюля. В дальнем конце его за стеклянной панелью сидел человек, читавший книжку в мягкой обложке.

Маршалл заметил, как Экберг наморщила нос.

— Прошу прощения, — рассмеялся он. — Мне потребовалась неделя, чтобы привыкнуть к этому запаху. Кто мог бы подумать, что на арктической базе будет вонять, словно в трюме рыболовецкого судна? Идемте, представим вас.

Они подошли к стеклянной конторке.

— Тэд, — сказал Маршалл вместо приветствия.

Человек за стеклом — высокий и моложавый, с коротко подстриженными рыжими волосами, в форме рядового инженерного корпуса — кивнул в ответ.

— Да, доктор Маршалл?

— Это Кари Экберг, она представляет собой авангард съемочной группы. — Маршалл повернулся к Экберг. — Тэд Филипс.

Филипс с плохо скрываемым интересом оглядел женщину.

— Нам сообщили о вашем прибытии только сегодня утром. Мисс Экберг, не могли бы вы расписаться?

Он просунул блокнот в щель под стеклянной панелью.

Расписавшись в указанном месте, Экберг вернула блокнот. Филипс отметил в нем время и дату, затем убрал его с глаз.

— Вы, доктор, все покажете даме, объясните, куда можно ходить, куда нет?

— Конечно, — ответил Маршалл.

Филипс кивнул и, еще раз бросив взгляд на Экберг, вернулся к прерванному занятию. Салли первым прошел к находившейся неподалеку лестнице, и все стали спускаться.

— По крайней мере, здесь тепло, — сказала Экберг.

— Во всяком случае, на верхних уровнях, — ответил Салли. — Остальные законсервированы, туда спускается только обслуга.

— Что он имел в виду, когда говорил, что здесь не везде можно ходить?

— Там, куда мы сейчас направляемся, жили офицеры и оттуда же велось управление радарными установками, — сказал Маршалл. — Это маточная часть

пятиступенчатой базы, и в ней у нас везде полный доступ — хотя ни у кого нет ни времени, ни желания ее обследовать. Нам также дозволено в ограниченной степени заглядывать в южное крыло базы, где находится большинство компьютеров и прочих приборов. Там жили солдаты, у нас есть допуск и на верхние уровни. В северное крыло у нас допуска нет.

— Что там?

Маршалл пожал плечами:

— Понятия не имею.

Они свернули в другой коридор, более длинный и лучше освещенный. У стен было свалено устаревшее оборудование всевозможных сортов, и выглядело оно так, словно его набросали тут в спешке. Здесь же стояли шкафы и висели различные указатели с надписями: «Радарная», «Командный пункт», «Кабина слежения и регистрации». Дальше по обе стороны коридора тянулись двери с маленькими зарешеченными окошками и табличками, на которых ничего не значилось, кроме мало что говорящих буквенных знаков и цифр.

— Здесь, на уровне «В», мы организовали наши временные лаборатории, — сказал Салли, показывая на двери. — Там впереди — кухня, офицерская столовая и зал для совещаний, который мы превратили во временную комнату отдыха. За тем поворотом — жилые помещения. Мы выделили свободное для вас.

— Благодарю, — буркнула Экберг. — И все-таки я не понимаю, зачем кому-то вообще понадобилась подобная база. Я имею в виду, на севере и в такой глухомани.

— Это ячейка системы раннего предупреждения, — сказал Маршалл. — Вы когда-нибудь слышали о линии Пайнтри, или линии дальнего радиолокационного обнаружения?

Экберг покачала головой.

— В тысяча девятьсот сорок девятом году Советы испытали действующую атомную бомбу. Нас это свело с ума — мы думали, что у нас есть еще как минимум пять лет, чтобы переиграть их. В панике наши яйцеголовые вдруг решили, что через несколько лет у русских будет достаточно бомб, чтобы уничтожить Соединенные Штаты. Началось усиление войск, авиации, вооружений, включая экстренную программу разработки оборонительной системы на внешних границах. После того как были защищены Тихоокеанское и Атлантическое побережья, стало ясно, что главная угроза исходит теперь от бомбардировщиков, способных летать через Северный полюс. Но радары тогда были крайне примитивны — они не могли обнаружить низко летящие самолеты, не умели заглядывать за горизонт.

— И потому им требовалось находиться как можно ближе к источнику возможной угрозы.

— Именно. Военные объединили усилия и определили наиболее вероятные пути следования русских бомбардировщиков. И на каждом из этих маршрутов были построены станции раннего предупреждения, выдвинутые как можно дальше на север. Это одна из таких станций. — Маршалл покачал головой. — Ирония заключается в том, что к концу пятидесятых, когда строительство завершилось, они уже устарели. В качестве средств доставки бомб вместо бомбардировщиков стали

использоваться ракеты. Для борьбы с подобной угрозой требовалась централизованная сеть оборонительных комплексов, и с появлением новой системы «Сейдж» эти станции были законсервированы.

Свернув за угол, они попали в очередной коридор, мало чем отличавшийся от всех прочих. Салли остановился возле одной из дверей и толкнул ее, повернув ручку. Перед ними открылась спартанская комната с койкой, столом, шкафом и зеркалом. Большую часть пыли там обмахнул с утра Чен.

— Вот ваше жилье, — объявил Салли.

Экберг быстро заглянула внутрь, затем кивнула. Салли и Маршалл положили ее сумки на койку.

— Путь сюда из Нью-Йорка неблизкий, — сказал Салли, — и, вероятно, вы совсем не спали. Если хотите подремать или освежиться — прошу. Душ и туалет дальше по коридору.

— Спасибо за предложение, но я предпочла бы начать прямо сейчас.

— Начать? — Салли был удивлен.

Маршалла вдруг осенило.

— Вы хотите взглянуть на нашу находку?

— Конечно! Для того я сюда и летела. — Она оглядела ученых. — То есть если вы, конечно, не против.

— Боюсь, что против, — ответил Салли. — Недавно здесь видели белых медведей. Да и лавовые туннели весьма опасны. Но полагаю, вы вполне можете осмотреть подступы к ней. С некоторого расстояния.

Экберг немного подумала, затем медленно кивнула:

— Спасибо.

— Эван проводит вас наверх, да, Эван? А меня прошу извинить, мне нужно кое-что срочно закончить.

Слегка улынувшись, он кивнул Маршаллу и направился в сторону своей временной лаборатории.